

Семья Фэн настолько бедна, что не дает тебе мяса?

Основательница немного растерялась и с тревогой посмотрела на Кан И. Которая, однако, уже восстановила свое нормальное состояние, и, грациозно выйдя вперед, лично помогла двум сестрам Чэн встать:

- Младшие сестры, быстро вставайте. С тех пор как вы вошли в семью Фэн, с этого дня мы будем семьей.

После того, как сестрам Чэн помогли подняться, они сделали полшага назад и еще раз поклонились:

- Эта наложница отдает дань уважения госпоже.

Кан И спокойно и любезно улыбнулась:

- Хорошо, младшие сестры молоды и красивы, а также хорошо образованы и разумны. Если вы будете рядом со своим мужем, будете заботиться о нем, мы со старейшей госпожой сможем чувствовать себя спокойно.

Видя, что Кан И выразила свое мнение, основательница быстро сказала:

- Это верно! Будучи в состоянии иметь двух... - она была немного смущена тем, как называть этих двух девушек. Она могла бы называть их принцессами, но они не были принцессами. Они не принцессы, но все еще племянницы императрицы, которых десять лет растили в императорском дворце, так как их называть?

Более элегантной была старшая сестра Чэн Цзюнь Мань. Видя, что основательница колебалась, она изящно улыбнулась и сказала:

- Цзюнь Мань и младшая сестра Цзюнь Мэй - наложницы. У нас нет права называть старейшую госпожу матерью, но в наших сердцах мы будем очень близки со старейшей госпожой. Если старейшей госпоже это по вкусу, пожалуйста, зовите нас по именам.

Чэн Цзюнь Мань говорила очень медленно, и ее голос был очень красив. Поскольку она, как и Кан И, выросла в императорском дворце, у нее был такой же благородный характер, но она была моложе, и, казалось, обладала спокойной и гармоничной аурой. Люди от этого испытывали только сугубо положительные эмоции, даже основательница не была исключением:

- Хорошо, хорошо! Цзюнь Мань, Цзюнь Мэй.

На этом моменте Сюань Тянь Мин начал смеяться:

- Семья Фэн наслаждается удачей. Если старейшая госпожа счастлива, этому принцу будет легко сообщить об этом отцу-императору.

Фэн Юй Хэн прислонилась к инвалидному креслу и тоже начала улыбаться:

- Ее величество императрица - великий человек. Поскольку вы ее племянницы, у вас

определенно нет недостатков, - она внезапно обрадовалась еще сильнее и даже начала подпрыгивать. Схватив Сюань Тянь Мина за руку, она сказала: - Сюань Тянь Мин, это слишком здорово! Они родственницу ее величества, поэтому они точно не будут запугивать меня!

Сюань Тянь Мин от души пощипал ее за щеки:

- Правильно, они точно не будут издеваться над тобой, - затем он ущипнул ее еще пару раз: - Как ты умудрилась стать еще худее? Семья Фэн настолько бедна, что не может позволить себе есть мясо? Разве я не дал тебе кучу денег? Ты не знаешь, как их потратить?

- Я сама отвечаю за свою еду, - напомнила ему Фэн Юй Хэн, - я живу в павильоне Единого благоденствия. Пища, которой я питаюсь, и вещи, которые я использую, покупаются на твои деньги. Ах да, есть еще зарплата окружной принцессы.

- Хм-м? - Сюань Тянь Мин чувствовал, что что-то не так: - Ты не ешь с ними, но они не дают тебе денег?

- Нет, - Фэн Юй Хэн отрицательно мотнула головой.

- Это противоправное деяние! - Сюань Тянь Мин внезапно посмотрел на людей семьи Фэн: - Вы не можете не давать ей еду, потому что она не просит об этом. Все они - дочери семьи Фэн, а Хэн Хэн - дочь первой жены. Мы не просим, чтобы вы давали ей больше, чем дочерям наложниц, но, по крайней мере, дайте ей то же самое. Но почему...

- Ваше высочество, - быстро сказала Кан И - вы ошибаетесь. Хотя эта скромная женщина только что вошла в поместье, я также слышала, как мама говорила об этом вчера. Мать сказала, что, хотя окружная принцесса не ест с нами, ее часть была сэкономлена в виде денег, которые могут быть предоставлены окружной принцессе в любое время.

- Вот как, - Сюань Тянь Мин кивнул: - это хорошо, - сказав это, он больше не смотрел на нее и повернулся к Фэн Юй Хэн: - Тебе нужно быть более внимательной. Не улыбайся каждому встречному-поперечному. Не обманывайся лишний раз. Хорошо, теперь я должен вернуться. Если у тебя возникнут проблемы, приходи в августейший дворец, чтобы найти меня.

- Отлично, - Фэн Юй Хэн кивнула, а затем лично вытолкала Сюань Тянь Мина из усадьбы.

Только после того, как все увидели, что Сюань Тянь Мин садится в карету, они вздохнули с облегчением. Основательница опиралась на бабушку Чжао, совершенно не в силах делать что-либо еще. Но она все же смогла приказать Фэнь Дай и всем присутствующим:

- Быстро! Быстро помогите Хань Ши вернуться и пригласите доктора осмотреть плод. Быстро!

Фэнь Дай тоже понимала, что этот вопрос нельзя откладывать. Хань Ши была хрупкой, а земля - холодной. Ее цвет лица и так уже был не слишком хорош. Хотя она действительно хотела продолжить смотреть разворачивающийся спектакль, она также знала, что важнее. Независимо от того, насколько существенными могут быть другие вещи, живот Хань Ши стоял на первом месте. Они должны вернуться.

Она топнула ногой и неохотно ушла, поддерживая Хань Ши. Фэн Юй Хэн тоже вернулась, проводив из усадьбы девятого принца. Основательница и Кан И смотрели, как ее маленькая

фигурка приближается к ним шаг за шагом. Какое-то время они не знали, как с ней разговаривать, но именно сестры семьи Чэн отреагировали первыми, быстро подойдя к Фэн Юй Хэн и в унисон пропев:

- Эта наложница приветствует принцессу округа.

Фэн Юй Хэн улыбнулась и сказала:

- Вы наложницы отца, а также племянницы ее величества. Нет необходимости приветствовать меня каждый раз, когда видите меня. Начиная с этого дня, с тех самых пор как вы вошли в семью Фэн, заботьтесь об отце и делайте все возможное, чтобы помочь бабушке и матери. Через несколько дней мне нужно будет сосредоточиться на производстве стали, поэтому вам придется работать в усадьбе еще усерднее.

Девушки в унисон ответили:

- Эта наложница будет придерживаться наставлений окружной принцессы.

Как только это было сказано, Кан И и Чэнь Ю подсознательно переглянулись и увидели тревогу в глазах друг друга.

В семье Фэн неожиданно появилось еще две наложницы. Какое-то время все действительно были заняты. Тем не менее, Фэн Цзинь Юань все еще не вернулся после дворцового заседания. Основательница думала долго и упорно, прежде чем просто решить, что двор Цзинь Фу, который первоначально был предназначен Жу Цзя будет передан Цзюнь Мань. Затем она приказала слугам убрать павильон Солнца и Луны, ближайший двор ко двору Цзинь Фу, чтобы Цзюнь Мэй могла переехать той же ночью.

Основательница определила внутренние дворы, в то время как Кан И лично следила за слугами, приводящими в порядок оба этих двора. Что касается двух сестер, которые только что вошли в поместье, они просто беседовали с основательницей во дворе Изыщного спокойствия. Это продолжалось весь день, они даже обедали вместе. Когда два двора были вычищены, и Кан И, покрытая пылью, пришла во двор Изыщного спокойствия, чтобы доложить об этом основательнице, она обнаружила, что эта троица прекрасно ладит друг с другом. Особенно старушку интересовали праздные сплетни из дворца.

Основательница почти начала рассматривать императорский дворец как некое религиозное место. В ее глазах императорский дворец был самым божественным местом под небесами. Она ранее посещала кое-какие банкеты, но чем больше она ходила, тем больше чувствовала, что в императорском дворце жили люди самого высокого положения. Власть императора и красота императрицы были, по ее мнению, абсолютными. Но семья Фэн была, в конце концов, семьей без корней в столице. Если они хотели услышать какие-то вещи, относящиеся к императорскому дворцу, это было чрезвычайно сложно; однако она никогда не думала, что на самом деле наступит день, когда люди из дворца станут ее невестками!

Правильно, для основательницы эти наложницы стояли на одном уровне с Кан И. Она не была глупа. Эти двое были отправлены в усадьбу императором. Они были наблюдателями, приставленными к семье Фэн. Они не могли быть избиты или прокляты, их нельзя было ущемлять. В противном случае, если они не будут осторожны, как только эти двое скажут хоть слово, пострадает Фэн Цзинь Юань.

Кан И слишком хорошо понимала людские мысли. Увидев эту сцену, она поняла, что

основательница уже решил принять их и пойти на компромисс. Так что еще она могла сказать? В конце концов, это Да Шунь, и эта парочка послана императором. Они также были племянницами императрицы. Она могла спорить с кем угодно, кроме императорской семьи. Она знала, что не обладала этой способностью. По крайней мере, не обладала сейчас.

- Мать, - она вышла вперед с улыбкой, - сноха с помощью слуг уже привела в порядок два двора. Я собиралась пригласить младших сестер посмотреть. Если есть что-то, чем вы недовольны, мы можем попытаться это изменить. Сейчас уже темнеет, и младшие сестры, должно быть, устали.

- Ты тщательно справляешься с работой, это облегчает мне жизнь, - кивнула основательница, затем она сказала двум сестрам: - Быстро идите и посмотрите.

Цзюнь Мань и Цзюнь Мэй встали и поклонились основательнице перед уходом. Следуя за Кан И, они покинули двор Изящного спокойствия. Только после того, как эти трое вышли, основательница облегченно вздохнула. Пока молодая служанка массировала ей плечи, она спросила бабушку Чжао:

- Ты послала кого-нибудь во дворец, чтобы узнать?

- Две группы людей уже отправлены. Они сказали, что при дворе должны разобраться со множеством вопросов. Не только наш мастер, все чиновники все еще на заседании. Старейшая госпожа, не волнуйтесь.

Услышав, что все чиновники все еще находятся при дворе, основательница, наконец, успокоилась:

- Хорошо, если с ним ничего не случилось. В эти дни я слишком сильно паникую. Я подозревала, что случится что-то плохое, но не думала, что девятый принц придет так быстро.

Бабушка Чжао утешила ее:

- Его высочество, девятого принца, похоже, раздражает новая госпожа. Кажется, он все еще вежлив со старейшей госпожой.

Основательница понимала это, но когда она подумала о том, что у Кан И выманили пять миллионов золотых таэлей, ее сердце начало невыносимо болеть:

- Это золото! Пять миллионов таэлей, скажи, если их привезут из Цянь Чжоу в Да Шунь, сколько экипажей потребуется? Как долго будет идти караван? И все они будут отданы усадьбе окружной принцессы. Это действительно... действительно...

Некоторое время она говорила это, но никак не могла закончить свою мысль. Бабушка Чжао не смогла сдержать ухмылку. Про себя она подумала: неужели старейшая госпожа надеется получить эти деньги? Вы можете надеяться на это? То, что девятый принц не доставляет вам хлопот - это уже большое счастье. Знайте, как быть удовлетворенной!

Но основательница была именно таким человеком. Когда дело доходило до богатства, у нее никогда не было чувства удовлетворения. Золото все еще находилось в Цянь Чжоу, но она уже планировала немного лучше относиться к Фэн Юй Хэн, надеясь получить какую-то выгоду.

- Ах, да, - основательница внезапно вспомнила кое-что: - Быстро, иди в храм и перенеси Бодхисаттву во двор Магнолии. Не позволяй Хань Ши причинять неприятности. То, что она украла его у Кан И прошлой ночью, легко забыть. Хотя Кан И - благородная старшая принцесса, она все-таки из чужой страны. Но Цзюнь Мань и Цзюнь Мэй - люди, посланные императором. Если эти двое обидятся, семья Фэн не сможет этого вынести.

Бабушка Чжао быстро подчинилась:

- Старейшая госпожа, не волнуйтесь. Эта старая слуга отправится во двор Магнолии. Мне нужно не только отправить Бодхисаттву, я должна напомнить об этом наложнице-матери Хань.

- Хорошо, - согласилась основательница и сказала: - Иди скорее.

Пока бабушка Чжао направлялась к храму, Фэн Цзинь Юань также поспешно вернулся. Первое, что он сделал по возвращении в усадьбу, - посетил основательницу. Войдя в комнату, он даже не успел поклониться ей, прежде чем с тревогой спросить:

- Мать видела этих двоих?

Основательница вздохнула и кивнула:

- Я видела их. Они были размещены во дворе Цзинь Фу и павильоне Солнца и Луны. Сегодня вечером ты будешь...

- Сегодня вечером сын должен провести ночь во дворе Тянь Сян, - Фэн Цзинь Юань был чрезвычайно решителен: - Прошлой ночью сын слишком много выпил и не мог тщательно обдумать многие вещи, из-за чего я по глупости провел ночь во дворе Магнолии. Это действительно слишком неправильно. Сегодня вечером, несмотря ни на что, я должен идти во двор Тянь Сян. Во-первых, я должен дать объяснение Кан И. Во-вторых... - он сделал паузу, немного подумав, прежде чем продолжить: - мать тоже это видела. Их величества отправили этих двух наложниц в усадьбу. Это явно создает проблемы для нашей семьи Фэн. По правде говоря, в голове у сына слишком много мыслей. Эта ситуация может быть разобрана только кем-то таким же здравомыслящим человеком, как Кан И.

Основательница кивнула. Неизбежно, что и она немного запуталась в происходящем:

- Скажи, император дистанцируется от нашей семьи Фэн, потому что Кан И вошла в поместье? Это неправильно. Раньше ты говорил, что император будет благодарен тебе, когда ты женишься на Кан И.

Фэн Цзинь Юань топнул ногой:

- Быть рядом с императором - все равно что быть рядом с тигром. Сын избавил Да Шунь от проблемы, не позволив Цян Чжоу и Гу Шу объединиться через политический брак, но кто знал, что его величество теперь будет держаться настороже с семьей Фэн. Мама, не волнуйтесь. За этим вопросом еще нужно понаблюдать несколько дней. В последнее время в усадьбе произошло много изменений. Они действительно заставили мать устать.

- С этим ничего не поделаешь, - основательница махнула рукой: - Хорошо, если ты понимаешь. В любом случае, тебе нужно увидеть этих двух наложниц сегодня. Не относись к ним холодно.

- Сын понимает. Тогда сын покинет вас, - сказав это, он повернулся, чтобы уйти. Кто знал, что, прежде чем он сможет выйти за дверь, внутрь комнаты внезапно ворвется человек, врезавшись прямо в его тело...

<http://tl.rulate.ru/book/10931/430952>